

Об отношении насельников монастырей к паломникам

20.08.17

На вопросы портала «Монастырский вестник» о круглом столе в Санкт-Петербурге «Особенности устройства монашеской жизни в городских монастырях» и отношении насельников монастырей к паломникам ответил архимандрит Мелхиседек (Артюхин), настоятель московского подворья Введенского ставропигиального монастыря Оптина Пустынь, пресс-секретарь Синодального отдела по монастырям и монашеству.

— На этой неделе обсуждение тем круглого стола «Особенности устройства монашеской жизни в городских монастырях», проходившего в Воскресенском Новодевичьем монастыре Санкт-Петербурга, протекало в медийном пространстве вместе с обсуждением темы паломничества в монастыри. Скажите, действительно ли паломники являются серьезной проблемой современных монастырей? Насколько сильно миряне способны помешать духовной жизни иноков?

— Проблемы, о которых мы говорили на круглом столе, конечно же, касались не только паломников. Хотя прием паломников — это неотъемлемая часть христианского служения, которое несут монастыри. В чем тогда заключается для нас смысл христианской жизни, если мы отталкиваем от себя тех, кто ищет Бога? Апостол Павел говорит нам: сеющий доброе, пожнет доброе, а сеющий злое, пожнет злое. Доброе отношение к паломникам возвращается помощью монастырю, но что еще важнее, преображением человеческой души: Брат от брата укрепляем, яко град тверд (Притч. 18:19).

Бывая на Святой Горе Афон, я всегда поражаюсь, как много паломников принимают афониты. Небольшие монастыри ежедневно размещают у себя от 30 до 100 человек, прибывших в монашескую республику. Как-то я спросил у монахов, трудно ли им дается это послушание? Ведь каждому гостю надо предоставить чистое белье, обед, и все это, конечно же, непросто для монастыря, где немного братии. Один из архондаричных — человек, который отвечает за прием паломников (место приема паломников называется архондарик), — в шутку ответил мне: «Это все машины делают». Машины стирают, это правда, но ведь белье надо собрать, загрузить, просушить, погладить, перестелить — и так каждый день.

Не всякий человек, посетивший монастырь на Афоне, попадет на исповедь, поскольку на Святой Горе мало иеромонахов и исповедь для мирян ограничена; или на беседу со старцем. Но не исповедь и не беседы оставляют самое сильное впечатление от паломничества, а общий настрой монастырской жизни, богослужение и поведение братии, пребывающей в едином духе.

В Грузии есть пословица: гость — от Бога. Известно, что в Грузии принято все лучшее, что есть в доме, предлагать гостям. Как духовным принципом этим руководствуются и насельники монастырей. И, конечно же, не только грузинские монастыри известны своим гостеприимством. Сам я не раз становился свидетелем проявления необыкновенного радушия в монастырях, в которых меня никто не знал. Как-то мне довелось побывать в женском монастыре на Скадарском озере, где игумения сама накрывала на стол гостям в архондарике, хотя в монастыре около 20 человек сестер и было кому этим заняться. Сначала я даже не понял, что это игумения. А когда понял, мне захотелось узнать, в чем причина такой доброжелательности, и я спросил ее: «Матушка, почему у всех ваших сестер такие радостные лица?» И она ответила сначала в шутку: «Солнце, море, фрукты...» Но потом все же пояснила: «Нашим духовником является митрополит Амфилохий, мы часто причащаемся, и общий настрой сестер в монастыре такой: мы должны исполнить заповеди Христа в своей жизни. Молитва и пост — средства, а не цель, в достижении этого. Целью является исполнение заповедей

о любви к Богу и ближнему». Радужие и доброжелательность, какие я видел у этих сестер, имеют великую силу и способны преобразить душу проходящего к ним человека.

Иногда несколько фраз, сказанные с любовью братом за свечным ящиком, доброжелательный ответ на вопрос, кому поставить свечку или как пройти к источнику, простое человеческое внимание назидают не меньше, чем слова Священного Писания и святоотеческих творений. В одном из Патериков есть такой пример. Ученик пришел в келью старца, келья была открыта и, войдя, ученик застал старца за чтением молитвенного правила. Увидев гостя, старец оставил правило и начал беседовать с ним. Когда ученик получил ответы на свои вопросы, он стал просить прощения у старца за то, что оторвал его от важного дела. На что старец ответил ему: «Мое дело принять тебя с любовью и отпустить с любовью». Этого правила придерживаются или должны придерживаться насельники монастырей: «Принять с любовью и отпустить с любовью», потому что «слова назидают, а дела влекут», как гласит пословица. Не столько окормление, сколько доброжелательный и участливый дух братии, великодушие и гостеприимство — притягивают в монастыри людей.

— Это так, но ведь очевидно, что поток паломников в городских монастырях России несравним с тем количеством мирян, которые посещают городские монастыри Черногории, Сербии и даже Греции... Надо полагать, это и в самом деле может мешать уединению и молитве насельников?

— И не только городские. Свято-Троицкая Сергиева лавра, вроде бы, находится не в столице, но паломников и туристов в лавре бывает по несколько тысяч человек в день. Оптина Пустынь — тоже не городской монастырь, но в выходные и праздничные дни народу там больше, чем в любой городской обители. Люди всегда тянулись в монастыри, а монастыри на протяжении всего времени своего существования прирастали новыми храмами, строениями, землями, чтобы обеспечить место для всех, кто желал в них

молиться. Обитель преподобного Сергия начиналась с храма и двух хибарок, а превратилась в лавру. Строительство в нем шло непрерывно, и кому-то, конечно, могло это не нравиться, как мог не нравиться и поток людей, посещавших монастырь. Но если человек решил стать монахом, то ждать, что правильная духовная жизнь начнется лишь тогда, когда для этого будут созданы благоприятные внешние условия, — это тупиковый путь. Кто-то из мудрых людей сказал: «Для того чтобы начать что-либо, не надо быть великим. Но если ты начнешь что-либо, великое может совершиться».

Вспоминается история, как монах искал уединенного места. Один монастырь показался ему многолюдным, другой, третий... Везде его что-то раздражало. Может быть, те же самые паломники или строители. В конце концов он, поменяв много разных монастырей, оказался в Египетской пустыне. Построил себе глинобитную хибарку, встал ночью на молитву и поймал себя на том, что ему мешает шум тростника, колеблемого ветром. Лишь тогда он пришел в себя и сказал: «Куда бы я ни пошел, идеальных условий не будет».

Преподобный Никон Оптинский говорил: «В этом мире не было, нет и не будет покойного места. Единственное покойное место, которое мы можем найти, это наше сердце, очищенное покаянием и любящее Бога».

Монахам дана привилегия постоянно находиться в монастырях, пользоваться благами обителей — жить в этих стенах, дышать воздухом вечности. Это — аванс от Церкви и этим надо делиться! В своем недавнем интервью настоятельница Новодевичьего монастыря в Санкт-Петербурге игумения София (Силина) рассказала, как два будущих епископа попробовали сами создать монастырь, стали строить кельи, обзавелись хозяйством, но все это оказалась не по силам двум молодым людям и они лишь потеряли на этом здоровье. А мы приходим в монастыри и пользуемся тем, что дает нам Церковь: живем в намоленных местах, служим в храмах, которые были построены нашими предшественниками. За нас все уже сделали святые, а мы лишь пользуемся тем, что нам

оставлено. Но ведь надо понимать, что это дано нам авансом, надо благодарить Бога за то, что люди тянутся в монастыри. Мы лишь отработываем своим служением то, что получили даром. Мы предоставляем верующим православным людям самое главное — богослужение. Храм — для людей, и молитва в храме — для людей. А личный подвиг монаха — в келье, где нет и не должно быть паломников. Но если испорчена душа, тогда и сама келья может превратиться в базар. Не паломники являются причиной уныния и недоброжелательности монаха, а духовная неустроенность. В мужских монастырях всегда были, есть и будут паломницы, как были, есть и будут в женских обителях строители, инженеры, охранники... Человек, вставший на путь иночества, призван заботиться о том, чтобы стяжать правильное внутреннее устройство, а не жаловаться на отсутствие благоприятных условий.

Кто-то из мудрых сказал, что корабль тонет не тогда, когда он плывет по воде, а тогда, когда вода попадает внутрь. Корабль Церкви плывет по житейскому морю. Вокруг монахов, подобно воде вокруг корабля, всегда находятся люди. Но пока мир не начал проникать в сердце монаха, люди не представляют для него опасности. Ты можешь находиться среди этого мира, и не повреждаться, а быть ему помощником. Старец Паисий, прославленный ныне в лике святых, предлагает такой образ монаха: «Монах, говорит он, — это не лампочка, которая висит над городским тротуаром и светит пешеходам, чтобы те не спотыкались. Монах есть далекий маяк, утвержденный высоко на скалах и своим сиянием освещающий моря и океаны для того, чтобы корабли шли верным путем и достигали Бога — пункта своего назначения».

— Батюшка, Вы руководите жизнью монастырского подворья в Москве. Скажите, насколько сильно отличается духовная жизнь на подворье от духовной жизни в самом монастыре?

— Когда я оказался на подворье Оптиной пустыни, я написал об этом письмо отцу

Иоанну (Крестьянкину), и батюшка ответил мне, что подворье — это продолжение монастыря в городе. Какой был образ жизни, настрой и распорядок в монастыре, таким он должен оставаться и на подворье. Руководствуясь этим советом, вот уже 20 лет мы ежедневно служим в храме святых первоверховных апостолов Петра и Павла братскую полунощницу с монашеским правилом. Но, как в самом монастыре, так и на монастырском подворье все зависит от внутреннего устройства братии. Пчела везде сможет найти цветы и собрать нектар, а муха и в цветущем саду найдет навозную кучу.

— Обсуждение каких тем, прозвучавших на круглом столе в Санкт-Петербурге, хотелось бы продолжить на предстоящих монашеских форумах?

— Хотелось бы пожелать участникам монашеских собраний больше уделять внимания практической стороне обсуждаемых проблем, делиться положительным опытом, рассказывать о том, какие были сделаны выводы из того, что пришлось пережить как искушение, побольше озвучивать рекомендаций для устройства монашеской жизни. Хочется узнавать о том, как находились решения сложных проблем. На прошедшем круглом столе всех очень впечатлил рассказ митрополита Святогорского Арсения о том, как Святогорская лавра приняла 30 000 беженцев во время кризиса на Украине, как жители этой страны, находившиеся по разные стороны баррикад, сплотились для того, чтобы помогать тем, кто остался без крова и средств к существованию и приехал за помощью в лавру, потому что больше просто некуда было ехать.

— Понравился участникам круглого стола и пример, который Вы привели в качестве ответа на вопрос, всем ли помогать, кто просит помощи у монастыря. Ведь не секрет, что часто те, кто просит на билет и на лечение, обманывают насельников.

— Да, я вспомнил, как однажды, подводя итоги за отчетный период, сотрудники бухгалтерии подворья обнаружили, что сумма наших пожертвований нуждающимся составила 300 000 рублей, а сумма средств, пожертвованных нам, — 3 000 000 рублей. Другими словами, ровно в десять мы раз мы получили денег больше, чем раздали бедным. Это ни в коем случае не совет о том, чтобы раздавать с целью приумножить, а, скорее, просто иллюстрация того, как соблюдение принципа духовной жизни — что посеешь, то и пожнешь — приносит сториичный плод. Как сказал однажды архимандрит Лаврентий из Троице-Сергиевой лавры: «Если есть возможность помогать, помогайте, чтобы не пропустить Христа». В руки монастырей и Церкви дается благополучие, чтобы разумно, сердечно, благодатно оно было роздано. И всем нам хочется напомнить слова Иоанна Златоуста, который сказал, что наша милостыня должна соответствовать нашему состоянию, иначе может произойти так, что наше состояние начнет соответствовать нашей милостыне. А кто-то из отцов сказал, что когда Бог на первом месте, тогда все остальное на своем.

Беседовала Екатерина Орлова

Патриархия.ru